

Рисунки Нины Котел, выполненные в самом конце XX века, актуальны и в начале XXI столетия

Сергей Сафонов

Несколько лет назад выставка Уорхола в Пушкинском музее спровоцировала проведение целой «параллельной программы», подготовленной отечественными художниками в честь знаменитого поп-артиста. В этом году московские художники также не остались равнодушными к проекту «Энди Уорхол — художник современности», развернутому в залах Третьяковки на Крымском Валу.

Наиболее веско заявила о себе **Нина Котел** с выставкой «Резина». Для своих работ в технике, которую можно условно отнести к рисованию цветными карандашами (иногда в дело вмешивается восковая пастель и другие графические материалы), она обычно выбирает «нестатусные», заведомо фрагментарные и заниженные мотивы вроде всякого рода остатков пищи, составивших триумфальный проект «Объедки, огрызки, очистки». Благодаря ему Котел од-

новременно с Михаилом Рогинским стала первым лауреатом московской премии «Мастер-2003». Этот негосударственный конкурс ежегодно называет своих лауреатов на основании наблюдений многочисленного жюри искусствоведов, художников, критиков и вообще деятелей изофронта за столичной выставочной жизнью.

Чего не отнять у Котел (кроме способности собственно рисовать), так это способности точно выстраивать свои публичные выступления. В «Резине» есть и соответствие моменту (явная аналогия с готовностью «великого Уорхола» разглядывать тот или иной предмет в лоб), и упоение изображением сугубо «химических», созданных без участия природы (если, конечно, не брать в расчет человеческий разум) поверхностей, и изящно закамуфлированное чувство юмора. Хотите современность — вот вам современность, хотя бы и запечатленная самыми традиционными средствами. В отличие от наиболее ортодоксальных российских

фанатов Уорхола, Котел прекрасно бы обошлась без него. Тем более что, в отличие от маэстро, она и через десятилетия творческого труда не потеряла интерес к собственному рисованию. Но, конечно, грех было не воспользоваться информационным поводом, катившимся прямо в руки, и вот уже у «Резины» появляется брутальный подзаголовок «Энди Уорхолу посвящается...»

Выставку составляют две серии рисунков: на кирпичных стенах галереи одна повешена вертикально, другая — горизонтально. Первая — «Грелки», выполненная 11 лет назад. Котел обычно работает сериями, варьируя расположение одних и тех же предметов. В зависимости от расположения листов в экспозиции складывается тот или иной «комикс». Вот и теперь все начинается, если так можно выразиться, со сцены знакомства действующих лиц: две грелки, зеленая и красная, как бы опасливо приближаются друг к другу. Разумеется, все предметы позируют художнику, бездвижно ле-

жа на столе, но автор наполняет происходящее неким вторым смыслом, и предметы оказываются (да простят мне высокий слог) одухотворены. Даже грелки. В следующих листах грелок становится больше, розовая и зеленая как бы начинают переползать через красную, последний лист оказывается до отказа заполнен цветной резиной.

Главный персонаж другого цикла Котел — лапа для плавания. Она изготовлена из той советской серой резины, какую сейчас и не сыщешь. Цветовым же камертоном этих листов выступают бодрые оранжевые недоочищенные (привет «Объедкам...») мандарины. Тут нет никакой особой драматургии или сугубо литературного сюжета — только контраст звучного и беззвучного цветов, только сопоставление фактур и размеров. Можно, конечно, придумывать аллегории, но гораздо эффективнее просто насладиться мастерством рисовальщика, способного балансировать между актуальным и традиционным искусством.

Из жизни грелок

Нина Котел в галерее «Каренина»

Заезда — 2005. — 04 окт. — с. 32

Котел Нина

04.10.05